

Абдулаева Медина Шамильевнадоктор культурологии, доцент
Дагестанского государственного
педагогического университета**Abdulaeva Medina Shamilyevna**D.Phil. in Cultural Studies,
Associate Professor,
Dagestan State Teacher's Training University**Махмудова Камила Гаджимуратовна**аспирант Дагестанского государственного
педагогического университета**Makhmudova Kamila Gadzhimuradovna**PhD student,
Dagestan State Teacher's Training University**КУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО
ГОРОДА ДЕРБЕНТА****THE CULTURAL SPACE OF
THE CITY OF DERBENT****Аннотация:**

Исторически сложившаяся полиэтничность и поликонфессиональность Дербента, присутствие общих цивилизационных признаков обусловили уникальность культурного пространства города. Территориальная близость Дербента с северным Азербайджаном сформировала полиэтничную среду, характерную для зоны культурного пограничья. Комплекс исторических и археологических памятников, этническая и конфессиональная множественность, комфортные природные условия субтропической зоны обусловили уникальность культурного пространства Дербента. В культурном пространстве Дербента особое место занимает музыкальное искусство народной традиции этнического большинства города – азербайджанцев, лезгин, табасаранцев. Этномузыкальная традиция является идентификационным маркером, определяющим музыкально-культурное пространство Южного Дагестана в целом. В статье выделяется значение ашугской традиции и мугама как стержневых факторов, интегрирующих южно-дагестанские народности на уровне музыкальной культуры. Проникновение практики мугамного пения в вокально-интонационную «платформу» мусульманского азана подтверждает высокую роль культуры арабского Востока в музыкальном контенте Южного Дагестана. Среди актуальных культурных практик, направленных на трансляцию аутентичного музыкального фольклора южно-дагестанских народов, выделяется музыкальный фестиваль. В статье рассматриваются фестивальные проекты, приуроченные к празднованию 2000-летнего юбилея Дербента.

Ключевые слова:

Дербент, Южный Дагестан, культурное пространство, полиэтничность, поликонфессиональность, этномузыкальная традиция, музыкальный фестиваль, фестиваль народного творчества.

Summary:

The long-standing polyethnicity and multi-religiosity of Derbent and the common features of civilization determined the unique cultural space of the city. The proximity of Derbent to Northern Azerbaijan created the polyethnic environment typical for cultural borderline. A set of historical and archeological sites, the ethnic and religious plurality, and the comfortable subtropical zone led to the uniqueness of the cultural space of Derbent. Folk music of the ethnic majority of the city (the Azerbaijanis, Lezgins, and Tabasarans) plays a special role in the cultural space of Derbent. The ethnic and musical tradition is an identifier of the musical and cultural space of Southern Dagestan in general. The research emphasizes the importance of ashug tradition and mugham as core factors integrating the South Caucasian peoples at the level of music culture. The penetration of mugham songs into Muslim adhan confirms the prominent role of the culture of the Arab East in the music content of Southern Dagestan. The current cultural practices aimed at spreading the authentic folk music of peoples of Southern Dagestan include a music festival. The study discusses the festival projects dedicated to the celebration of the 2000th anniversary of Derbent.

Keywords:

Derbent, Southern Dagestan, cultural space, polyethnicity, multi-religiosity, ethnic and musical tradition, music festival, folk art festival.

Дербент – самый южный город Российской Федерации, расположен на западном побережье Каспийского моря. В мировой истории Дербент стал своеобразным «блокпостом» между Европой и Азией. Отсюда особая роль Дербента в истории многих народов, а также многочисленные топонимы этого города, идентифицирующие племена и народности и маркирующие его географическое положение и стратегическое значение. Современное название города, закрепившееся в середине VI в., в переводе с персидского означает «Запертые ворота», т. е. «Дарбанд» («дар» – дверь, ворота; «банд» – преграда, затвор, застава). Исследователи отмечают, что Дербент занимает центральное место в исламских и европейских историографических традициях [1, с. 9]. А.А. Кудрявцев пишет, что греки называли Дербент Албанским проходом, римляне – Хазарскими воротами, турки – Железными (Темир Капысы), грузины – Морскими (Дзгвис-Кари). Арабы, очарованные красотой Дербента, называли его Баб аль-Абваб – «Ворота ворот» [2, с. 34].

Торговые связи, которые поддерживал Дербент с Центральной Азией и Восточной Европой, осуществлялись благодаря Прикаспийской магистрали, соединяющей страны и народы от Аравии и Индийского океана до Балтики и Скандинавии. На западном побережье Каспия, в Дербенте, перекрещивались Великий шелковый и Волжско-Каспийский путь, образуя своеобразный «перекресток цивилизаций» – взаимодействие научных и технических достижений, культурных ценностей, здесь осуществлялись межцивилизационные и межэтнические контакты. Эти условия предопределили этническую пестроту и поликонфессиональный состав населения Дербента.

Историю Дербента и России связала возглавляемая Петром I военная кампания 1722 г., целью которой было проникновение на западное побережье Каспийского моря. Главным этапом этого похода, вошедшего в историю под названием Персидского, явилось овладение Дербентом. Официальное включение Дербента в состав Российской империи произошло в 1723 г. после подписания Петербургского русско-иранского союзного договора [3, с. 165].

В 2003 г. архитектурные объекты Дербента – Цитадель, старый город и крепостные сооружения – были включены в Список Всемирного наследия ЮНЕСКО: город-музей с древнейшей историей и легендарными крепостными стенами занял заслуженное место в числе выдающихся мировых памятников истории и культуры.

Геополитическое значение города сегодня вновь актуализируется: Дербент находится в поле стратегических интересов соседнего Азербайджана, с которым его связывает долгая история. Но прежде всего Дербент – это общность истории, экономики и культуры, пример культурного пограничья, в котором гармонично сочетаются культуры современного полиэтничного Дагестана и Азербайджана. «Этот древний город одинаково дорог азербайджанскому народу и народам Дагестана» [4, с. 113] и представляет культурно-историческую ценность для обоих регионов.

История развития города не могла не сказаться на его населении. За более чем двухтысячелетнюю историю состав населения Дербента неоднократно менялся в связи с переселенческой политикой и другими факторами. К началу XX столетия в городе проживали в основном азербайджанцы, русские, персы, евреи и армяне. В середине XX в. население Дербента стало более пестрым за счет переселения лезгин, агулов, табасаранцев и других народов Дагестана. В поздний советский и постсоветский период население города представлено следующими этносами: аварцы, агулы, азербайджанцы, армяне, горские евреи, даргинцы, кумыки, лакцы, лезгины, русские, рутульцы, табасаранцы, таты и др. Количественно преобладают азербайджанцы и народности, исторически проживающие в Южном Дагестане. Так, например, в 1989 г. азербайджанцы составляли 27,7 % от общего количества жителей города, лезгины – 21,8, табасаранцы – 11,3. В 2010 г. азербайджанцев – 32,3, лезгин – 33,7, табасаранцев – 15,8 %. Численность русских, горских евреев, татов в связи с миграционными процессами уменьшилась и в 2010 г. составляла в сумме 5,1 % от общей численности населения города. Представители других дагестанских народностей – аварцы, агулы, даргинцы, кумыки, лакцы, рутульцы в 2010 г. составили в сумме 10,8 %, армяне – 1,2 % от общей численности населения города [5].

Таким образом, при ярко выраженной полиэтничности городского населения преобладание трех этносов – азербайджанцев, лезгин, табасаранцев – определяет этнокультурную характеристику города. В этом отношении показательно территориальное распределение этнически ориентированных учреждений культуры республики – национальных музыкально-драматических театров. Их расположение отражает количественное соотношение этнических групп в городах республики: аварский, лакский, кумыкский театры расположены в Махачкале, азербайджанский, лезгинский, табасаранский театры функционируют в Дербенте.

В обрядовых комплексах названных народностей особая роль принадлежит празднику встречи весны, который у азербайджанцев, лезгин, табасаранцев называется соответственно «Навруз Байрам», «Яран Сувар», «Эбельцан». Навруз, приходящийся на весеннее равноденствие, – праздник зороастризма, издревле отмечающийся во многих тюрко- и ираноязычных культурах. Сегодня Навруз – важная часть имиджа Азербайджана: он отмечается на государственном уровне, праздничные выходные продолжаются до 7 дней. Показательно, что культура празднования Навруза, именно в его азербайджанском варианте, стала составной частью культурного пространства Дербента. Обрядовые праздничные костры; ритуальный праздничный стол с угощениями, несущими символику Навруза; стебли проросшей пшеницы, украшенные красной лентой; поздравления, обмен подарками – неперенные атрибуты весеннего праздника азербайджанцев, лезгин, табасаранцев, проживающих в Дербенте. «Это период радости и веселья, возможности выйти за рамки обыденной жизни и собраться в большом кругу родственников» [6, с. 49]. На муниципальном уровне это выступления профессиональных и любительских коллективов, выставки народных промыслов на центральных улицах города, ярмарки, концерты, конкурсы, театрализованные представления.

Культурное пространство Дербента сочетает в себе разные этнические и конфессиональные культуры, которые в своем многообразии и органичном переплетении создают особую атмосферу южного, теплого, уютного восточного города. Множество этнических культур, имеющих

собственный генезис и особенности развития, сохранивших кодовые идентификационные маркеры, создают специфическое культурное пространство, в котором воплощен принцип взаимодействия культур, известный как «единство в многообразии». Данная модель предусматривает формирование средствами культурной политики рамочных идентичностей. «Единство в многообразии» – принцип, при котором одинаково взаимодействуют различные культуры и типы культур. «Культурный плюрализм, – отмечает С.Н. Иконникова, – становится опознавательным знаком современной цивилизации. Постоянное движение, перемещение, изменение приоритетов и ценностей характеризует динамику глобального культурного процесса» [7, с. 354].

Этническая множественность Дербента сочетается со сложной конфессиональной картиной города. Суфизм во многом обусловил развитие традиционной культуры, включение практики музыкально-инструментального и танцевального исполнительства в систему ценностных приоритетов жителей данного региона. Ритуальные практики суфизма основаны на синкретичном единстве поэтического текста, музыкально-инструментального и танцевального исполнительства. Таков, например обряд *самá*, распространенный в одном из суфийских орденов. Со временем такие формы проведения ритуального действия стали частью традиционной этнической культуры, трансформировались в постановочный, театрализованный народный праздник.

Одним из влиятельных компонентов в религиозной картине Дербента выступает шиизм, исповедуемый азербайджанской общиной города [8, с. 606]. В настоящее время шиизм является вторым после суннизма по числу приверженцев течением в исламе и играет важную роль в конфессиональной и политической обстановке на Ближнем и Среднем Востоке. В Дербенте шиизм исповедуют азербайджанцы, и, как отметили исследователи, здесь намного крепче шиитская традиция, чем, например, в самом Азербайджане: «Дербент как бы соревнуется со столичным Баку за право быть городом, лучше всех сохранившим старые шиитские традиции. И древняя славная история шиизма в Дербенте, его большая приверженность соблюдению традиций отменения Ашуры позволяют традиционалистам дербентской шиитской общины считать себя победителями в этом споре» [9, с. 611].

Религиозные практики шиизма, так же как и суфийские, отразились в содержании художественно-культурной среды Дербента. Так, популярность в регионе различных театрализованных постановок, в том числе и народного театра, связывается исследователями с укорененным в традиции и включенным в повседневность шиитским ритуалом «мухаррамлик». Данный ритуал более известен под названием «шахсей-вахсей», проводится в дни Ашуры, когда шииты оплакивают гибель имама Хусейна. «Включенность театрализованных представлений в канву центрального ритуала шиитского культа и позволила сохранить сценическое искусство в рамках шиитского ислама», – отмечает Г.Н. Сеидова [10, с. 38].

Исходя из собственной практики и наблюдений исследователей, можно утверждать, что Дербент сегодня является средоточием шиитской культуры на территории постсоветского пространства.

Собственно, многоконфессиональность сегодня стала цивилизационным признаком Дербента. Формула «Дербент – город трех религий» помогает развивать культурный и туристский бренд города. В период 2014–2015 гг. здесь открыт Музей истории мировых культур и религий, который фактически институционально закрепил за собой значение мультикультурного «блока» между Европой и Азией. Культурное наследие Дербента, выраженное в межконфессиональном культурном пространстве города, стало в 2015 г. предметом обсуждения на международной конференции «Дербент – город трех религий» [11]. Участие северокавказского отделения кафедры ЮНЕСКО в оргкомитете конференции обозначило стратегическую роль города в диалоге культур и цивилизаций.

Общность этнических культур существует и на художественно-творческом уровне. Наиболее интенсивно она проявляется в области песенно-танцевального фольклора, транслирующего сходство музыкально-интонационных текстов народов, составляющих сегодня основную численную массу населения Дербента. Например, особенности метrorитмической организации и музыкально-интонационной основы музыкального текста, свойственные традиционной музыке азербайджанцев, лезгин, табасаранцев, позволяют отметить наличие общих этнокультурных маркеров, характеризующих традиционную музыку данных народов. В музыкальной культуре Дербента, во многом определяющей особенности культурного пространства города, музыкально-интонационные маркеры (мелос, ритм) идентифицируются с таким обобщающим понятием, как «восточная музыка», что подразумевает близость музыки азербайджанцев, лезгин, табасаранцев с турецкой, иранской традиционной музыкой. Считаем допустимым предполагать, что современная музыкальная традиция южно-дагестанских народностей является результатом кросс-культурного взаимодействия с азербайджанским, турецким, иранским музыкальным контекстом.

Идентичные основы этнокультурной традиции выявляются и в народной хореографии. У народов Южного Дагестана, в частности его представителей, проживающих в Дербенте, преобладающим компонентом комплекса музыкально-выразительных средств танца является мелодизм. Отсюда «умеренный» темп и плавная пластика парного народного танца.

В музыкально-инструментальном сегменте традиционной музыки у народностей, представляющих культуру Дербента, особое значение имеет практика сольного пения под собственный аккомпанемент на струнно-щипковом инструменте *саз*. Традиция ашугского исполнительства также имеет исторические корни с культурой народов Передней Азии, а в связи с тем, что этимология слова «ашуг» связана со словом «шейх» (духовный наставник группы мусульман) [12], правомерно говорить о системообразующей роли ашугского пения в культуре мусульман территориального пограничья Дагестана и Азербайджана.

Общий музыкально-интонационный словарь, на основе которого сформирована традиционная музыка народностей, представляющих этническое большинство в Дербенте, прежде всего – мугам, одинаково близок азербайджанцам, лезгинам, табасаранцам. Общность культур народностей, в настоящее время численно преобладающих в Дербенте, обусловлена в том числе близостью музыкально-интонационной основы народного музицирования у азербайджанцев, лезгин, табасаранцев. Мугам настолько прочно включен в культурную картину города, что даже традиционный призыв к молитве – *азан* – в мечетях Дербента включает характерные музыкально-интонационные мелодические обороты, отражающие влияние культуры исполнения мугама.

Следовательно, можно утверждать, что этническая музыка южно-дагестанских народностей выступает инструментом социокультурной дифференциации данных народностей относительно других этнических групп Дагестана и обладает потенциалом внутренней интеграции.

Формирование культурного пространства города зависит и от учреждений образования и культуры. Примером активной культурно-просветительской деятельности в масштабах полиэтничного региона является концертная деятельность Дербентского музыкального училища. В течение всего периода обучения студенты музыкального училища участвуют в культурно-просветительских проектах, организуемых Министерством культуры РД, направленных на сохранение традиционной музыкальной культуры и популяризацию классической музыки. Кроме того, студенты музыкального училища Дербента активно включены в культурный контекст города и Дербентского района, участвуют в концертных и праздничных мероприятиях, организуемых муниципальным Управлением культуры. Наиболее значимые проекты, в которых приняли участие студенты ДМУ в последние годы, связаны с 2000-летним юбилеем Дербента, открытием новых социально-культурных объектов в городе, социально-культурных программ «Культура – детям Дагестана», «Творческий десант».

В условиях полиэтничности и поликонфессиональности особую роль приобретают культурно-просветительские проекты. В последние несколько лет, связанных с подготовкой и празднованием 2000-летия города, в Дербенте подобные проекты проводятся при поддержке республиканской и муниципальной властей. В рамках федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018 годы)» в Дагестане ежегодно проводится международный фестиваль «Горцы», поддерживаемый Комиссией РФ по делам ЮНЕСКО. Обширная фестивальная программа охватывает практически все крупные муниципальные образования Дагестана и включает несколько подпроектов, в числе которых локальные фестивали «Голос вечности» и «Шелковый путь», проводившиеся в Дербенте.

Программа музыкального фестиваля «Голос вечности» включала демонстрацию народно-песенного исполнительского искусства дагестанских народов, выставку изделий мастеров народных промыслов. Специально для культурного контекста Дербента инициирован международный музыкальный фестиваль «Шелковый путь». Организаторы проекта приняли во внимание историческое значение города как места пересечения цивилизаций, культур и этносов, поэтому Дербент оказался наиболее соответствующим местом проведения фестиваля «Шелковый путь». Для проведения концертной программы использовалась территория древней цитадели Нарын-Кала, ставшая временной сценой для фольклорных ансамблей из Франции, Словакии, Латвии, Алжира, Египта, Турции, Казахстана, российских регионов. Так фестивальная площадка объединила представителей большого количества различных народов, подтверждая особую символическую роль Дербента в интеграции культур и цивилизаций.

Сохранению и воспроизведению традиции ашугского исполнительства посвящен республиканский фестиваль «Пой, ашуг!». Поскольку сама традиция ашугского исполнительства в Дагестане сосредоточена в ареале территориального и культурного пограничья с Азербайджаном, закономерно, что местом проведения фестиваля выбран Дербент. Высокий статус фестиваля и значимость его в культурном пространстве региона подтверждается составом организационного комитета, в который входят, помимо республиканских профильных ведомств, Дагестанское отделение комиссии РФ по делам ЮНЕСКО, Институт фольклора Национальной академии наук Азербайджана.

Таким образом, сегодня Дербент – город с уникальной культурной средой. Он сохранил древний, «восточный» концепт, культурный код средневекового города, не растворившийся в со-

временном урбанизированном контексте. Знаковым компонентом культурного пространства Дербента является этническая и конфессиональная множественность, сформированная в результате взаимодействия культур в условиях территориального пограничья. Этномузыкальная традиция, включающая музыкально-интонационный «словарь» и народный музыкальный инструментарий, является идентификационным маркером, определяющим музыкально-культурное пространство города. В условиях полиэтничности актуализируется значение культурных практик, способствующих сохранению этнической культуры в ее аутентичном состоянии и формирующих культурную среду города.

Ссылки:

1. Gould R. Reading Ruins against the Grain: Istanbul, Derbent, Postcoloniality // *Culture, Theory and Critique*. 2012. Vol. 53. P. 19–36. <https://doi.org/10.1080/14735784.2012.657911>.
2. Кудрявцев А.А. Древний Дербент. М., 1982. 172 с.
3. Исследования выявленного объекта культурного наследия «Домик Петра I» в Дербенте / М.С. Гаджиев, А.К. Абиев, А.Л. Будайчиев, А.М. Абдуллаев, К.Б. Шаушев // *Вестник Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук*. 2015. № 3 (43). С. 165–182.
4. Гасымов Х. Город Дербент в раннее Средневековье как историко-культурный центр // *Литературное обозрение: история и современность*. 2012. № 2. С. 109–113.
5. Ибрагимов М.А., Халилова А.С. Трансформация этнической структуры города Дербента в постсоветский период [Электронный ресурс] // *Современные проблемы науки и образования*. 2015. № 2-1. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=20707> (дата обращения: 08.10.2018).
6. Бусыгина М.В. Новруз в культуре современного Азербайджана // *Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств*. 2018. № 1 (34). С. 45–50.
7. Иконникова С.Н. Транснациональное пространство высшего образования как духовный ресурс цивилизации // *Культура на рубеже XX–XXI веков: глобализационные процессы* / отв. ред. Н.А. Хренов. СПб., 2009. С. 347–359.
8. Капустина Е.Л., Солоненко М.В. «Религиозное возрождение», традиционализм и самосознание: опыт шиитской общины Дербента // *Ислам в России и за ее пределами: история, общество, культура* : сборник материалов межрегиональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня кончины выдающегося религиозного деятеля шейха Батал-хаджи Белхароева / отв. ред. М.С.-Г. Албогачиева. СПб. ; Магас, 2011. С. 606–611.
9. Там же. С. 611.
10. Сеидова Г.Н. Сценическое искусство в традициях шиитского ислама в Дербенте // *Вопросы культурологии*. 2010. № 9. С. 35–38.
11. Дербент – город трех религий : материалы Международной научно-практической конференции (Дербент, 25 марта 2015 г.) / отв. ред. Г.Н. Сеидова. Махачкала, 2015. 392 с.
12. Мамедов Т.А. Ашуги Азербайджана [Электронный ресурс] // *Harmony. Международный музыкальный культурологический журнал*. URL: <http://harmony.musigi-dunya.az/RUS/reader.asp?txtid=454&s=1> (дата обращения: 20.09.2018).

References:

- Busygina, MV 2018, 'Nowruz in the Culture of Modern Azerbaijan', *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv*, no. 1 (34), pp. 45-50, (in Russian).
- Gadzhiev, MS, Abiev, AK, Budaychiev, AL, Abdullaev, AM & Shaushev, KB 2015, 'Studies of the Peter the Great's House, a Cultural Heritage Site Discovered in Derbent', *Vestnik Instituta istorii, arkheologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk*, no. 3 (43), pp. 165-182, (in Russian).
- Gasymov, Kh 2012, 'The City of Derbent in the Early Middle Ages as a Historical and Cultural Center', *Literaturnoye obozreniye: istoriya i sovremennost'*, no. 2, pp. 109-113, (in Russian).
- Gould, R 2012, 'Reading Ruins against the Grain: Istanbul, Derbent, Postcoloniality', *Culture, Theory and Critique*, vol. 53, pp. 19-36. <https://doi.org/10.1080/14735784.2012.657911>.
- Ibragimov, MA & Khalilova, AS 2015, 'Transformation of the Ethnic Structure of the City of Derbent in the Post-Soviet Period', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2-1, viewed 08 October 2018, <<https://science-education.ru/ru/article/view?id=20707>>, (in Russian).
- Ikonnikova, SN 2009, 'Transnational Space of Higher Education as a Spiritual Resource of Civilization', in NA Khrenov (ed.), *Kul'tura na rubezhe XX–XXI vekov: globalizatsionnyye protsessy*, St. Petersburg, pp. 347-359, (in Russian).
- Kapustina, EL & Solonenko, MV 2011, "Religious Renaissance", Traditionalism and Self-Awareness: the Experience of the Shia Community of Derbent', in MS-G Albogachieva (ed.), *Islam v Rossii i za yeye predelami: istoriya, obshchestvo, kul'tura: sbornik materialov mezhhregional'noy nauchnoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu so dnya konchiny vydayushchegosya religioznogo deyatelya sheykha Batal-khadzhi Belkharoyeva*, St. Petersburg, Magas, pp. 606-611, (in Russian).
- Kudryavtsev, AA 1982, *Ancient Derbent*, Moscow, 172 p., (in Russian).
- Mamedov, TA 2018, 'Ashugs of Azerbaijan', *Harmony. Mezhdunarodnyy muzykal'nyy kul'turologicheskiy zhurnal*, viewed 20 September 2018, <<http://harmony.musigi-dunya.az/RUS/reader.asp?txtid=454&s=1>>, (in Russian).
- Seidova, GN 2010, 'The Performance Art in the Shia Islamic Traditions in Derbent', *Voprosy kul'turologii*, no. 9, pp. 35-38, (in Russian).
- Seidova, GN (ed.) 2015, *Derbent as a City of Three Religions: the Proceedings of the International Research-to-Practice Conference (Derbent, March 25, 2015)*, Makhachkala, 392 p., (in Russian).